

Глава 5. Пятеро Учих

Аотянь и Су Цзи, всё ещё запертые в «одиночке», понятия не имели, что готовит им будущее, но это ничуть не мешало им строить догадки.

В их сознании вовсю кипел разговор — правда, общались они в основном на темы, которые любой нормальный человек счёл бы признаком тяжёлого душевного расстройства. Точнее, это был монолог Су Цзи, которой Аотянь лишь изредка отвечал.

После ухода Таджимы к ним один за другим заглядывали соплеменники: якобы «поболтать о том о сём», но на деле каждый так и норовил сверкнуть своим законным, наследственным Шаринганом.

Разумеется, это была личная инициатива Таджимы. Старый лис не доверял им ни на грош — а психологию правителя, как известно, на кривой козе не объедешь.

За несколько часов они пережили целую «промывку» красными глазами. Впрочем, Аотянь и Су Цзи единогласно решили, что жизнь прекрасна: оказаться в плену у стольких красавцев-Учих — это ли не предел мечтаний? Настоящие баловни судьбы.

«Слушай, Лорд Мадара — ну просто прелесть, — Су Цзи так и сочилась восторгом. — Признавайся, каково тебе было увидеть легенду во плоти? Еле сдерживаешь желание потискать его, да?»

Аотянь предпочёл оставить вопрос без ответа. Да, нынешний Мадара был мил, спору нет, но формулировки Су Цзи всегда отличались вопиющей неуместностью. К тому же его благоговение перед Учихой Мадарой пустило слишком глубокие корни. Разве можно пошатнуть такую веру парой пустых фраз? И уж тем более сейчас, когда Мадара ещё несовершеннолетний — Аотяню совсем не хотелось, чтобы его обвинили в растлении малолетних.

Не дождавшись реакции, Су Цзи продолжила вещать:

«Раз уж Мадара ещё такой мелкий, значит, и маленький ангел Изуна где-то рядом?»

«Как представлю личико нашего Саске и маленького ангела Изуны... Слушай, я же могу просто воображать, что это Саске? Буду так утешать свою иссохшую душу».

«Завязывай с этими фантазиями», — не выдержал Аотянь.

Ему пришлось напомнить ей о суровой реальности: между персонажами — пропасть в несколько поколений. Как бы ни были они похожи внешне, характеры у них разные как небо и земля.

Слова Аотяня попали в самую точку. Су Цзи и так была на взводе из-за их внезапного провала в эту эпоху, а теперь и вовсе вспыхнула как порох.

«Если бы не та авария, мы бы никогда здесь не оказались! И уж точно не сидели бы сейчас в этой вонючей дыре, как опасные преступники!»

Она уныло вздохнула и принялась жаловаться дальше:

«Если судить по эффективности, то я, не видевшая даже кончика носа Маленького предка, безнадежно отстаю от тебя. Я требую пересмотра условий контракта!»

«А если бы мы приземлились в эпоху Третьего Хокаге, когда было относительно мирно, ты думаешь, твои показатели были бы лучше?» — парировал Аотянь. — «И вообще, ты можешь говорить нормально? Без этого жеманства?»

Разумеется, это задело её ещё сильнее.

«Что значит "нормально"?! Мой голосок лолит — это же само очарование!» — завопила она в его голове.

Аотянь мысленно проклял высокие технологии, позволяющие им общаться телепатически. Штука, конечно, удобная, но иногда он всерьёз задумывался о трепанации черепа — лишь бы избавиться от этого восторженного визга. К счастью, можно было просто убавить громкость связи.

И почему современные люди так помешаны на голосах лолит? Что мужчины, что женщины — все как один пытаются подделывать голоса. По опыту он знал, что Су Цзи в этом мастер, но каждый раз, когда она начинала это своё «манерное сюсюканье», ему нестерпимо хотелось дать ей затрещину. Настоящие девочки так не разговаривают.

Выплеснув гнев, Су Цзи немного остыла и снова переключилась на дело.

«Слушай, судя по возрасту Мадары, он уже успел познакомиться с Императором Хаши у реки? Наверняка они там не один раз виделись».

Эта мысль вызвала у неё приступ едкого сарказма:

«Если так, то твоё место главного фаната под угрозой. Ты же знаешь, какие у Императора Хаши розовые очки, когда дело касается Мадары».

Аотянь недовольно цыкнул. Отвечать на такое не хотелось — Су Цзи была правдой в глаза. В эти годы у Мадары и Хаширамы уже случилась та самая «романтическая встреча» на берегу

реки Нака. Место, которое они нарекли точкой своих постоянных свиданий.

От подобных мыслей становилось тошно. Видимо, Су Цзи решила отыграться на нём за его недавние колкости.

«Это точно, — мрачно отозвался Аотянь. — Император Хаши сам окрестил Лорда Мадару своим Откровением».

Он чувствовал, как сердце обливается кровью, и в сотый раз проклинал Кишимото. Кто вообще может тягаться в силе «фильтров обожания» с этими двумя?

«Наш староста Наруто тоже ведь заявлял, что Цветок деревни Саске — его единственный и неповторимый друг. А то и больше — "братан"», — хмыкнул Аотянь.

«Да я всегда говорила, что у принца Наруто мотивы мутные. Братанами по щелчку пальцев не становятся!»

Ход мыслей Су Цзи был слишком скачкообразным, но в этой бесконечной скуке такие разговоры были хоть каким-то развлечением.

«Так у кого из них рога на голове ветвистее: у папаши Фугаку или у папаши Минато?»

...

Аотянь решил забрать свои слова назад. Это был самый отвратительный разговор в истории человечества.

«Я отказываюсь с тобой разговаривать», — отрезал он спустя долгую паузу.

«Ну и зануда! Увидел своего кумира и ни капли страсти. Все твои слова о том, как бы ты "оседлал Мадару", — пустой трёп? Презираю таких лицемеров».

Су Цзи была возмущена до глубины души. Окажись она на его месте, она бы использовала любой шанс, любое преимущество, чтобы «покорить Саске», не оставив Наруто ни единой лазейки. Пусть этот Узумаки идёт себе в Хокаге, занимается своей «терапией разговорами» и нянчит детей.

«Мадара ещё ребёнок, оставь его в покое. Мы здесь не в отпуске. Если уж попали сюда, должны помочь им».

«Это выбор Врат Штейна. Наше появление в эпохе Сенгоку должно иметь смысл. С чего бы мы

ни начали, результат важнее».

Едва Аотянь закончил, Су Цзи тут же вставила свои пять копеек:

«Ошибаешься! Разница огромна!»

«Как говорится: нет дыма без огня, нет плода без корня. Чтобы избежать финала этой трагедии, нужно вырывать сорняки в самом начале».

«Ну да, всё верно».

«Трагедия Учих началась после основания Конохи. Так что наше появление в эпоху воюющих провинций — идеальный вариант».

Точный анализ Су Цзи заставил Аотяня испытать некое подобие гордости за напарницу. Видимо, в её голове всё же есть что-то, кроме образов красавцев-Учих. Если она продолжит в том же духе, их показатели не будут такими плачевными.

Однако следующая фраза Су Цзи заставила его окончательно разочароваться в человечестве.

«Но если докапываться до первопричин... Весь этот семейный сериал, затянувшийся на три жизни, начался ведь с Ашуры и Индры? Если бы Ашура просто влюбился в Индру, все проблемы бы решились сами собой!»

Аотяню было нечего возразить. После долгого молчания он лишь выдавил:

«Боюсь, Мудрец Шести Путей сейчас в гробу перевернулся...»

Немного подумав, он добавил:

«Ты забыла про Хэй Цзюэ на берегу реки Нака? Уж лучше скажи сразу, что надо было прикончить Кагую».

«Но тогда бы не существовало Чаккры! Нет Чаккры — нет Ниншу. А значит, профессия ниндзя бы просто не появилась. И во что бы мы тогда играли? Без шиноби не было бы ни Учих, ни Сенджу. Не было бы ни Лорда Мадары, ни моего Саске!»

Су Цзи снова пошла в атаку. По логике Аотяня выходило, что история закончилась бы, не успев начаться. А тогда в их пребывании здесь не было бы никакого смысла.

Логично. Без прародительницы Чаккры мир шиноби не смог бы расцвести.

«Эх, как же трудно обеспечить счастье моему маленькому предку», — протяжно вздохнула Су Цзи.

«А ты думаешь, я не хочу видеть Мадару счастливым? Но мы в итоге всё равно...»

«Ну, если смотреть с этой стороны, то всё совсем паршиво...»

Су Цзи криво усмехнулась и потянулась, насколько позволяло пространство. Лязг цепей прозвучал как погребальный звон, напоминая о том, где они находятся.

«Нужно найти момент и во всём признаться Мадаре».

Голос Аотяня вывел её из задумчивости:

«Тебе не кажется, что ты слишком много на себя берёшь? Об этом сейчас думать рано!»

И то верно. Они всё ещё гнили в каземате. Неизвестно, что будет дальше, так что оставалось только плыть по течению.

Спустя некоторое время, когда Аотянь уже начал засыпать, Су Цзи снова разразилась криком.

«Почему нам не несут еду?! Даже с пленными так не обращаются!»

«Мы же честные граждане! Как думаешь, если я швырну свою грин-карту в лицо папаше Таджиме, он нас отпустит?»

«Эх... Я, законопослушная гражданка, — не гоняла "клубничку" на Цзиньцзяне, правил не нарушала! За что меня в одиночку-то?! Ладно заперли, но почему не кормят?!»

«Небось этот Цзиньцзян заключил какую-то тайную сделку с папашей Таджимой?»

Аотянь чувствовал, как усталость наваливается на него свинцовым грузом. Как он, человек с задатками «Лун Аотяня», умудрился оказаться в паре с этой сумасшедшей? В какой-то момент он всерьёз пожалел, что вообще обрёл самосознание и тело.

«Может, прикроешь фонтан фантазий?» — устало отозвался он. — «Хочешь, чтобы тебя и после возвращения в "одиночку" упекли?»

«Но я есть хочу! И эти цепи... всё тело ломит», — беспечно пробурчала Су Цзи.

«Я так хочу заняться переодеванием! Мне всегда было интересно: почему здесь все вечно ходят в одном и том же? Посмотри на Наруто, посмотри на Сакуру — ну что за нищенский уровень жизни...»

Аотьянь просто заблокировал её голос, а текстовые сообщения отправил в чёрный список.

Продолжать этот диалог означало приближать день своей окончательной утилизации.

Честно говоря, им обоим пришлось несладко. Пришли сюда с грандиозными планами — «заработать первый миллиард», а вместо этого пробуют на вкус тюремную баланду, которой им даже не принесли.

За всё время к ним заглядывало лишь несколько групп Учих, чтобы поглазеть на них в упор своими Шаринганами. Больше — ни души, даже муравьи не заползали. Казалось, все забыли о двух подозрительных личностях в камере.

Впрочем, они и впрямь выглядели крайне сомнительно: из-за непредвиденного сбоя вся подготовленная легенда и биография пошли прахом.

Но нынешний Учиха Мадара... он и вправду был таким, как говорила Су Цзи: на удивление искренним и даже милым.

Аотьянь едва заметно улыбнулся, довольный этой мыслью.

<http://bllate.org/book/17394/1653320>